

A romantic couple is seen from behind, standing on a sandy beach. They are holding hands and looking out at the ocean during a beautiful sunset. The sun is low on the horizon, casting a warm, golden glow over the scene. The sky is filled with soft, colorful clouds in shades of orange, yellow, and blue. Several seagulls are flying in the sky, adding to the serene atmosphere. In the foreground, two large palm trees frame the couple, their fronds reaching towards the sky. The overall mood is peaceful and intimate.

Курортные рассказы

Ева Файнд

Ева Файнд

Курортные рассказы

<https://litres.ru/73799527>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать историй любви! Пора погреться на солнышке и окунуться в новые «Курортные рассказы». Здесь вас ждёт: горячий песок и не менее горячие мужчины, тропические пальмы, прохладные коктейли, тёплое море, красивейшие закаты, необычные знакомства и, конечно, любовь!

Содержание

Манговый коктейль	4
Сбежать от мужа	13
Вернуть любовь	21
Японское море для бывших влюблённых	30

Ева Файнд

Курортные рассказы

Манговый коктейль

— Алёнка, ты уже, как моя мама, только и делаешь, что наставления раздаёшь! — ворчу я в телефон. — Всё здесь шикарно! Те, кто говорят, что в Мексику опасно ехать в одиночку, просто, видимо, отдыхали в каких-то бедных районах. А у меня здесь люксовое бунгало, всё включено, чистейший пляж и лазурное море! В общем, можешь за меня не волноваться! Вон официант коктейль несёт. Манговый!

Подруга недовольно вздыхает. Я знаю, она мне немного завидует. Ведь мы собирались в Мексику вместе, но у неё появились сложности на работе. А я на эту путёвку год откладывала, и не могла в последний момент отказаться от своей мечты...

— Грасиас! — улыбаюсь я мексиканцу в пёстрой рубашке и беру у него запотевший стакан с ярко-оранжевым коктейлем.

Этого работника я ещё не видела на территории отеля. Хотя тут очень много персонала. Всех не запомнишь. Мужчина тепло улыбается мне и уходит дальше, ступая босыми ногами по раскалённому песку.

— С коктейлями тоже поаккуратнее! Смотри, чтоб всякие непонятные мужики к тебе не клеились! — продолжает свои наставления Ната.

— Я безалкогольные заказываю! Да, и кому тут клеиться? В этом отеле в основном одни пожилые и семейные люди обитают! — успокаиваю её.

— Понятно... Ладно, хорошего отдыха тебе! Звони, не трыйся. А я побегу, у меня обед заканчивается...

После разговора с подругой я ещё несколько минут просто лежу на шезлонге и дышу морским воздухом. Потом вспоминаю про свой коктейль. Он уже стал немного нагреваться от солнца, поэтому я спешу его попробовать. На вкус неплохой. Чувствуется манго, но очень много сахара добавлено в напиток. Да уж, прощай диета!

Надо бы с завтрашнего дня бегать начать по утрам. Вдоль моря, пока ещё не слишком жарко... Красота!

Я допиваю коктейль, а потом ещё немного лежу и загораю. Народу сегодня на пляже мало. Многие уехали на экскурсии. Неподалёку от меня тихо переговаривается пожилая пара. С другой стороны расположился мужчина неопределённого возраста в солнечных очках и надвинутой на лоб панаме. Он уткнулся в свой ноутбук и что-то там набирает на клавиатуре. Ещё чуть дальше загорает семейная пара с ребёнком. Слышен детский смех и плеск воды...

Я дожидаюсь начала заката и с удовольствием смотрю на ярко-огненное небо. Да, заход солнца здесь каждый день иг-

рает разными красками. Можно бесконечно любоваться на эти удивительные пейзажи...

Время близится к ужину, и я поднимаюсь со своего шезлонга. То ли я перегрелась на солнце, то ли моё тело затекло от долгого лежания, но мои ноги вдруг подкашиваются, и я падаю на песок.

— Вам помочь?! — слышу я русскую речь.

Ко мне быстрым шагом подходит мужчина, только что сидевший с ноутбуком. Он подхватывает меня за руки и помогает принять вертикальное положение. Я вскидываю на него глаза, и бегло разглядываю его. Панама слетела с него, видимо, когда он спешил ко мне, и теперь я вижу его хоть и короткую, но кудрявую шевелюру. А ещё я понимаю, что он совсем не старей. Возможно, чуть старше меня, но не на много...

Я вдруг вспоминаю слова подруги, и делаю шаг назад от мужчины. Однако мои ноги снова меня не слушаются. Они словно ватные, и я изо всех сил пытаюсь стоять ровно.

— Вам плохо? — спрашивает мужчина и снимает солнечные очки.

Он внимательно рассматривает моё лицо своими тёмно-серыми глазами. Мне почему-то это совсем не нравится. Что он так пялится? Нужно скорее пойти в своё бунгало. Вот только путь туда не очень близкий, нужно обойти всю парковую зону отеля.

— Со мной всё нормально, — произношу я и не узнаю

свой голос.

Я будто говорю в замедленном фильме. Что за ужас?! Неужели, правда, перегрелась? Начинаю собирать свои вещи, наклонившись над шезлонгом, а когда поднимаю голову, то чувствую, как она начинает кружиться.

— Не похоже, что всё нормально... — качает головой мужчина, а потом замечает пустой стакан на моём шезлонге.

— Выпила много?

— Нет, я вообще не пила алкоголь! — опешив восклицаю я.

Ещё один учитель жизни появился! Надо срочно идти к себе. Мне нужно принять горизонтальное положение и немного поспать. Глаза слипаются...

— Да, тут дело, похоже, не в алкоголе, — задумчиво говорит мужчина, снова заглядывая мне в глаза. — У тебя зрачки огромные! Давай, я отведу тебя в медпункт?

И тут я совсем пугаюсь не на шутку. Неужели мне что-то подсыпали в коктейль? И этот мужчина тоже странный. Чего он так прицепился ко мне? Какое ему дело до моих зрачков? Если только он сообщник того самого мексиканца, который принёс мне напиток?

— Слушай, отвали от меня! У меня всё нормально! Мне пора в отель! Там меня ждёт мой жених. Он у меня спортсмен. Штангист. Он не очень обрадуется, увидев, что ты общаешься со мной!

Я хватаю свою сумку и быстро ухожу в сторону парка,

оставляя мужчину недоуменно смотреть мне вслед. Меня постоянно клонит в сторону, но я продолжаю идти, зарываясь ступнями в песок. Оказавшись в парковой зоне, я хвастаюсь за первую попавшуюся пальму и прислоняться к ней головой. Как же мне плохо!

Однако мне становится совсем не хорошо, когда, открыв глаза, я вижу в тени соседних пальм фигуру человека. Он явно смотрит на меня, но я не могу разглядеть его лица. Он словно прячется или поджидает кого-то. Неужели меня? Что тут творится вообще?!..

Понимаю, что если этот мужчина нападёт на меня сейчас, у меня не будет шансов оказать сопротивление. Я уже еле стою на ногах, и у меня даже нет сил закричать. Тем более, в этом густом парке меня вряд ли кто-то ещё увидит...

Я всё-таки делаю шаг по каменной дорожке и тут же замечаю, как человек за пальмой тоже начинает двигаться в мою сторону. Только он так и находится в тени пальм и кустарников, будто прекрасно знает, что там его трудно заметить...

Пытаюсь идти быстрее, но меня качает, словно на корабле в самый сильный шторм. Ко всему этому моя нога вдруг подворачивается на скользком камне, и я падаю назад. Только не на твёрдую поверхность, а в чьи-то крепкие руки...

— Вот предлагал же проводить! — ворчливо произносит мужчина, от которого я ушла с пляжа.

Он разворачивает меня к себе, и я хвастаюсь за его шею, боясь снова упасть. Смотрю в заросли и вижу, что преследу-

ющий меня человек замер.

— За мной кто-то идёт, — шепчу я.

— Я знаю, — серьёзно говорит мужчина. — Ничего не бойся. Просто обопрись на моё плечо. Пусть только посмеет подойти...

Мы медленно шли по извилистой дорожке парка. Человек в зарослях ещё какое-то время тихо следовал за нами, но вскоре отстал, а потом и вовсе скрылся из виду.

Мой спаситель довёл меня до главного корпуса отеля и отвёл к медицинскому работнику. Меня осмотрели и велели устроиться на кушетке, чтобы поставить капельницу с физраствором. Не знаю, насколько такое лечение должно было помочь, но мне уже было всё равно. Просто хотелось чтобы стало легче.

Медработник выгнал моего нового знакомого, сказав, что мне нужен покой. Я успела лишь шепнуть ему «спасибо», а потом погрузилась в долгожданный сон...

Очнулась я уже совсем в другом месте. Это была большая просторная комната, похожая на больничную палату. Вскоре я узнала, что действительно нахожусь в больнице. Медперсонал говорил со мной на какой-то смеси английского с испанским. С трудом я понимала, что мне говорят.

Оказывается, мне стало плохо в медпункте отеля. Резко упало давление, и мне вызвали скорую. Сейчас моему здоровью ничего не угрожает, состояние стабилизировали...

Обидно, конечно, оказаться в больнице, находясь в путе-

шествии мечты. Но хорошо, что всё обошлось.

А вечером ко мне привели гостя. Я была несколько шокирована, когда увидела в палате того самого мужчину, который вчера спас меня...

— Привет! — говорит он и протягивает мне небольшой пакет с фруктами. — Как твоё самочувствие?

— Спасибо, нормально... — заторможено отвечаю я.

Теперь хоть я могу его нормально разглядеть, а то вчера под действием непонятого напитка я не особо хорошо улавливала информацию...

А он красив. Высокий, подтянутый, со сдержанной улыбкой и мелкими кудряшками, которые, как бы это не казалось странным, придают его образу довольно мужественный вид.

— Давай уже хоть познакомимся нормально, — предлагает он. — Я — Артур. Твоё имя я уже выяснил в отеле, Марина. Очень оно тебе подходит... Администраторы мне сказали, что тебя увезли на скорой. Я сообщил им про человека в парке и про работника, что принёс тебе коктейль. Они посмотрели по камерам и сказали, что не знают этих людей. У них такие не работают...

Я обречённо вздыхаю, не понимая, что теперь делать. Для чего я понадобилась этим непонятым типам? Тут же в голову приходят самые нехорошие мысли...

Это ведь Мексика. Она прекрасная, солнечная, волшебная страна, но и, надо признать, может быть очень опасной для туристов...

— Думаю, они больше не появятся, но всё же бдительность не помешает. На пляж больше не ходи одна. Я с удовольствием составлю компанию... — говорит уверенно Артур. — Всё-таки, Мексика — не самое удачное место для отдыха одинокой девушке. Ах, да, у тебя же штангист...

Я смотрю на его ухмылку, и мы вместе начинаем смеяться.

— Да, штангист мне не помешает, — улыбаюсь я.

— Есть только экономист! — подмигивает Артур, покаяваясь на себя.

— Надеюсь, экономист может дать отпор назойливым личностям? — усмехаюсь я.

— Конечно, — снова становится серьёзным Артур. — Со мной ты будешь под защитой...

С этого дня мы стали много проводить время вместе. Меня быстро выписали, и я с помощью Артура вернулась к привычному отдыху. Мы ездили на экскурсии, а вечера проводили время на пляже. Это было прекрасное время. А в последние деньки отдыха я перекочевала к Артуру в номер.

«Так безопаснее будет для тебя!» — сказал мне Артур.

Хотя, конечно, дело было не только в безопасности... Просто нам стало хорошо друг с другом...

А дальше мы вернулись домой. Каждый в свой город. Казалось бы, курортный роман подошёл к концу, нужно жить дальше. Но мы продолжали общаться. По телефону, видео-

связи, с помощью сообщений...

Через полгода Артур переехал в мой город. Он открыл филиал своей компании. Возникло множество трудностей при работе на два города, но Артур твердил, что ради меня со всем справится.

В итоге всё у нас получилось: и семью мы построили, и бизнес на новый уровень вывели. И всё благодаря нашей любви. Такой же горячей, как Мексика.

Сбежать от мужа

«Купи пожалуйста: молоко, кефир, хлеб, яблоки, макароны, гречку, капусту, морковку, огурцы, масло, сыр, курицу, томатную пасту, филе сельди...» — пишу я смс мужу.

Потом думаю, что сельдь и сыр нужно убрать. Слишком длинный список получается. Скучный, конечно, набор продуктов на неделю, но муж и здесь найдёт к чему придраться.

Отправляю сообщение и вздыхаю, сидя за кухонным столом. Не такой в моих мечтах была замужняя жизнь. И ведь Родион до свадьбы не был таким жадным. Не жалел каждый рубль на самые необходимые покупки...

Когда мы познакомились, он сразу стал ухаживать за мной. Дарил красивые букеты, водил по ресторанам. Всё по классике мелодрам: красиво, дорого, со вкусом. Я, конечно, понимала, что он всё это делал, чтобы мне понравится. Но сама я долго присматривалась к нему. Всё-таки отношения нужно строить по любви, а не по красоте ухаживаний.

И любовь пришла. Так мне казалось. Я чувствовала себя счастливой с ним. А потом было шикарное предложение в самом красивом ресторане города. Вся эта романтическая обстановка так вскружила голову, что у меня даже не было сомнений в ответе.

Мы поженились спустя год после знакомства. Хороший срок, чтобы понять, какой он человек. Но откуда же я знала,

что после свадьбы Родион начнёт снимать маску успешного, доброго и щедрого мужчины...

Так прошёл ещё год. За это время я превратилась в безрадостную клушу. Надо всё заканчивать. Но каждый раз муж вымаливает прощение после своих заскоков. Все наши ссоры касаются финансовой стороны. Родион считает каждую копейку, и постоянно вопит, что я трачу много денег. Настоящий абьюз...

Вот и сегодня снова назревает «буря»...

— Влада, а не часто ли ты стала присылать мне списки с продуктами?! — вечером с порога заявил мне муж.

— А что такого? — не понимаю я. — Я ведь тебе скинула денег со своей зарплаты.

— И что ты там скинула? — наигранно усмехается Родион. — Я уже заказал на них запчасти! Здорово ты устроилась: по магазинам хожу только я, все счета тоже я оплачиваю... Значит, и все наши деньги должны быть у меня.

Я аж закашливаюсь. Теперь он и собственно заработанных денег задумал меня лишить?!

— В магазины ходить ты сам решил. Ты ведь сказал, что я трачу слишком много... — напоминаю ему.

— Конечно! — ухмыляется муж. — Ты совершенно не умеешь распоряжаться деньгами! Эти твои манго, финики, сладости без сахара...

Прикрываю глаза, пытаюсь сдержать эмоции. Снова начинают нравоучения. Что я ничего не умею, ничего не пони-

маю и не способна даже элементарно распорядиться деньгами...

— Я уйду! — кричу я на всю квартиру и сама же в шоке смотрю на мужа.

Эта фраза просто вырвалась у меня, но теперь я понимаю, что давно должна была принять это решение.

— Куда?! — ехидно ухмыляется Родион.

Ему смешно?! Конечно, он не верит, что я смогу обойтись без него...

— Хоть куда, лишь бы подальше от тебя! Точно! Уезжаю на море! — вспоминаю я свою давнюю мечту.

— Ты спятила?! На какие деньги? — хмурится муж.

И снова эти деньги! Он круглосуточно только и думает о них. Даже тогда, когда наш брак находится на пороге разрушения.

— А это тебя не должно волновать! И ещё — я подаю на развод! — решительно заявляю я.

— Совсем дура! — крутит у виска Родион.

— Точно! Потому что сошлась с таким, как ты!

...

Так в один момент я всё бросила и улетела отдыхать на Чёрное море. Куда-то подальше отправиться не было возможности. Да, и не хотелось. Мне просто нужно было развеяться. Одной.

Это были самые счастливые дни. Никто не ворчал под ухо, что я каждый день хожу в кафе. Никто не твердил про ак-

ции в супермаркете, которыми непременно надо воспользоваться, иначе потом будет дорого. Никто не причитывал про то, что цена на фрукты космическая и не стоит покупать их здесь.

Я просто жила, как хотела. С удовольствием тратила свои немногочисленные сбережения и кайфовала от свежего морского воздуха. Оказывается, в одиночестве есть столько плюсов, а я зачем-то до последнего пыталась сохранить наш брак...

Я не могла не заметить, что некоторые мужчины обращают на меня внимание. Наверное, во мне чувствовалась какая-то особая энергетика, которая появилась у меня только после ухода от Родиона. Я ощущала себя свободной, счастливой и открытой миру. Однако мне были неинтересны новые отношения. Я собиралась целый месяц провести в полной гармонии с самой собой. Но у судьбы, видимо, были свои планы...

...

— Девушка! Выходите немедленно из моря! Только что спасатели объявили резкое усиление течения!

Смотрю на мужчину в ярких пляжных шортах, хмуро смотрящего на меня с берега. Нашёлся тут командир!

— Я только зашла. Сейчас поплаваю и выйду, — хмыкаю я и отворачиваюсь от него.

— Хотите пополнить статистику утопающих? Ваше дело! Вот из-за таких упёртых потом спасателям попадает! — кри-

чит он мне вслед, продолжая буравить взглядом.

Я снова поворачиваюсь к нему и на миг зависаю, покачиваясь на волнах. Что за нахал? Почему он так разговаривает со мной?! Хочу уже выпалить в ответ что-то дерзкое, но тут я замечаю, что течение, действительно, как-то заметно усилилось...

Сразу же все колкости, которыми я хотела наградить незнакомца исчезают из моей головы. Он, видимо, всё понял по моему испуганному взгляду. Потому что быстро заходит в воду, подплывает ко мне и протягивает руку. Я тут же вцепляюсь в неё. Так мы за руки и выбирается из моря.

— Извините меня, — говорю я сразу, как только чувствую под ногами горячий песок.

— Не стоит недооценивать силу моря, — спокойно произносит мужчина. — И спасателей нужно слушать. Я сам работаю в службе спасения. Прекрасно знаю, как не любят наши наставления. Зато, как что случается, то сразу на помощь зовут...

— Да, нелёгкая у вас работа. Спасибо за ваш труд, — посылаю ему примирительную улыбку.

— Меня, кстати, Владимир зовут...

...

Так я познакомилась с мужчиной, который испортил все мои планы на спокойный отдых. Владимир был в командировке на учёбе. Всего неделя оставалась у него до возвращения домой. Он жил на другом конце страны. Очень далеко,

как от моря, так и от моего города. Именно поэтому общение с ним казалось для меня ничего незначущим. Я спокойно стала проводить с ним время с ним, зная, что через неделю он уедет, и мы больше никогда не увидимся. Вот только я не ожидала, что за такой короткий срок способна влюбиться в него...

За эти семь дней он окружил меня таким вниманием, которое я и за два года не получала от мужа. После знакомства на море Владимир проводил меня до отеля и пригласил на ужин. А дальше мы уже практически не расставались. Целыми днями гуляли, ездили на разные пляжи, проводили вечера в уютных ресторанчиках. Только на ночь мы расходились по своим отелям, чтобы утром снова встретиться за завтраком в полюбившейся нам кофейне...

Владимиру было тридцать три года. Чуть старше меня, но жизненной мудрости в нём было гораздо больше. У него тоже семейная жизнь протекала напряженно. Однако он не мог бросить жену, так как она была больна. Владимир чувствовал ответственность и не хотел вгонять супругу в ещё больший стресс.

Спустя неделю мы стояли возле жёлтого такси и никак не могли расстаться. Водитель терпеливо ждал Владимира в машине, а мы целовались под дождём. Подумать только, впервые за весь отдых здесь пошёл дождь! Он прекрасно отражал моё состояние.

— Я люблю тебя, Влада... — сказал он мне напоследок,

когда уже время совсем было в обреш, и уехал в аэропорт.

А дальше я вернулась в свой отель. Я ревела и корила себя за то, что так легко пропустила к себе мужчину. За то, что не смогла закрыть своё сердце на засов и не влюбляться в первого встречного...

Но кто же знал, что первый встречный окажется таким близким мне по духу?

«Как здорово встретить человека, с которым можно болтать обо всём или просто молчать и смотреть на вечернее море!» — вспоминала я его слова.

Следующие дни моего отдыха прошли, как обычные серые будни. Я пыталась заставить себя не думать о Владимире, но это не получалось, ведь он писал мне сообщения каждый день. А я упорно на них не отвечала. Была мысль заблокировать его, но потом привыкла к его пожеланиям доброго утра и спокойной ночи каждый день.

У меня оставалось ещё десять дней отдыха, когда Владимир вдруг позвонил мне. Первый раз я не ответила, но потом всё же поддалась его настойчивости.

— Владочка, привет!

— Привет...

— Мне жена изменила! — услышала я его счастливый голос и на несколько секунд впала в ступор от услышанного.

— А чего ты такой радостный? — осторожно спросила я.

— Так я теперь развожусь и не чувствую себя подонком!

— Вот как...

Мой мозг всё ещё с трудом соображал от этой новости. Единственное, что меня вырвало из оцепенения, была его фраза:

— Я еду к тебе!

— Хорошо. Жду, — лишь ответила я, но мысленно чуть не сошла с ума от счастья...

...

Время летит ужасно быстро. За прошедшие шесть лет я успела побывать в трёх странах, переехать в другой город, начать с нуля карьеру, дорасти до начальника отдела, купить квартиру... А самое главное, выйти замуж и родить сына. Антон Владимирович — самый милый ребёнок на свете, очень похожий на своего папу... И каждое лето мы втроём обязательно едем на Чёрное море, чтобы снова любоваться этими невероятными закатами и дышать тёплым солёным воздухом...

Вернуть любовь

— Раньше мы могли всю ночь гулять, смотреть на звёзды, болтать без остановки. А теперь... Нет этого всего. Понимаешь? Ну, не могу я так, без чувств...

— Ой, Нина, ты просто с жиру бесишься! Любая на твоём месте мечтала бы о таком муже, как твой Никита.

— Я не спорю, что человек он хороший. Ник всегда помогает, ремонт сам делает, привычек вредных не имеет, детей любит. А меня... Думаю, что уже нет. Я его ведь не люблю...

— Невозможно вот так взять и разлюбить! Не понимаю я тебя, почему бы не попробовать сохранить брак? Сходите куда-нибудь вдвоём, без детей.

— Не хочется мне уже никуда ходить, Катя. Совсем...

Нина тяжело вздыхает, облокотившись на бархатный диван. Катя молча допивает свой кофе. Две лучшие подруги, сидя в небольшой уютном кафе, задумались каждая о своём. Катя, так и не встретившая себе достойного спутника, не может понять Нину. У той со стороны кажется всё хорошо, идеальная семья. Чего ещё надо? А Нина сердится, что Катя её не понимает. Ведь ужасно невыносимо жить в браке без любви.

...

— Мама, мы не можем принять такой подарок! Ты что на эту путёвку все сбережения потратила?! — изумлённо вос-

клицает Нина.

— Да, Мария Николаевна, это очень дорогой подарок, — удивлённо смотрит на тещу Никита.

— Только попробуйте не взять! — ворчит мама Нины. — Я от чистого сердца, думала, что же доченьке своей подарить на день рождения. Всё-таки, юбилей у тебя — тридцать пять лет! Хотела, чтобы вы в Турцию слетали, отдохнули. А вы не рады?!

— Мы рады... — сдержанно отвечает Нина. — Но мы не планировали! Тем более, у Ванечки выступление в садике, а у Даши ещё четверть не закончилась. Как мы их выдернем на отдых?

— Ещё чего, детей с собой брать! — цокает Мария Николаевна. — А я на что?! С внуками не справлюсь? Вы вдвоём съездите, отдохните. У вас ведь отпуск! Тем более, путёвка не возвратная. Ну не пропадать же ей! И хватит перечить, у меня сердце может разболеться!

...

Через три дня Нина и Никита улетели в Турцию. Это была очень странная поездка. Они почти не обсуждали сборы, быстро упаковали свои чемоданы, а в самолёте вообще не обмолвились друг с другом ни словом. Они были заложниками маминого подарка и её больного сердца...

Вся эта холодность ничуть не трогала Нину. Она уже привыкла, что у них с мужем чисто партнёрские отношения. В последнее время они жили, как соседи. Разве что заботы

с детьми и бытовые проблемы давали точки соприкосновения...

Прибыв в хороший отель, Нина скусающе посмотрела на огромную кровать в номере. Лебеди из полотенец и лепестки роз на белоснежном одеяле не вызвали в ней никаких эмоций. Разве что её напрягло, что снова придётся спать в одной постели с мужем. Дома они уже давно ночевали в разных комнатах...

Дни отдыха шли ужасно долго. Нине было скучно без детей. С мужем она вела себя отстранённо, ездила без него на экскурсии и ходила по сувенирным лавкам. А Никита целыми днями плавал в море либо в бассейне. Встречались они только в ресторане отеля во время трапезы, ну и ночью каждый спал на своём краю кровати друг к другу спиной.

Однако на четвёртый день отдыха в их скучное путешествие ворвался ураган, под названием Роберт. Это был мужчина лет сорока, русский, но с немецкими корнями. Заприметив Нину, он решил не медлить и начать ухаживать за ней. И кольцо на её безымянном пальце его совсем не волновало...

— Убери руки от моей жены!!!

Такого злобного голоса она никогда не слышала от своего мужа. Но едва ладонь Роберта коснулась кончиков её пальцев, откуда ни возьмись подбежал Никита.

— О, так эта прелестная дама — ваша жена? — наигранно удивившись, спросил Роберт. — Я только лишь помог ей

подняться. Здесь у бортиков бассейна очень сколько. Нужно внимательнее смотреть за женой.

— Я разберусь! — рывкнул Никита так, что аж Нина вздрогнула и чуть снова не поскользнулась на мокром кафеле.

— До встречи. — Роберт подмигнул Нине и удалился в сторону бара.

— Чего он на тебя так смотрел? — всё не мог отойти от эмоций Никита.

— Слушай, Ник, что за цирк? — устало спросила Нина. — Мы вроде как уже давно живём вместе лишь формально...

— Вот как?! — вдруг почему-то насупился он. — Ну, и иди тогда познакомься со своим спасителем!

Никита ушёл, так и не узнав, что Нине уже представилась возможность познакомиться и даже пообщаться с Робертом на одной из экскурсий...

...

— Я буду с тобой честной, Ник. Роберт пригласил меня на свидание. Я просто схожу с ним в ресторан. А потом сразу вернусь.

— Серьёзно?! А я? Ты не находишь это странным, Нина? Может, мне тоже найти тогда спутницу на неделю?

— Да, было бы неплохо...

...

— Куда ты снова собралась?

— Пойду прогуляюсь с Робертом по набережной...

— Опять?! Ты ради букета роз готова мчаться к нему?!

— Это просто встреча. Мы много болтаем... У нас есть общие темы. Я не собираюсь идти к нему в отель или что-то подобное. Мы ведь с тобой ещё муж и жена. Но по приезде нам нужно будет подать на развод. Ты ведь сам всё понимаешь...

— Почему бы тебе тогда и встречи свои не перенести на потом?

— Это ведь просто дружеское свидание. Роберт меня позвал пройтись, только и всего.

— Свидание значит? Тогда я тоже приглашаю тебя на свидание! И я тоже зову тебя по-дружески!

...

Так Нина стала общаться по очереди, то с мужем, то с новым другом. И если поначалу ей даже понравилось столько внимания, то вскоре она поняла, как ей становится сложно. Общение с Робертом было как глоток свежего воздуха. Он был очень эмоциональным, много шутил, говорит комплименты, дарил цветы, устраивал романтические свидания...

А вот с Никитой было всё немного по-другому. Сначала они, как обычно, проводили время в молчании. Но уже на второй встрече её молчаливый муж вдруг разговорился. Он признал, что в последнее время мало уделял внимание Нине, просто привык, что всё идёт своим чередом.

— Нина, я так привык, что ты всегда встречала меня после работы в прихожей, дежурно спрашивала, как прошёл

мой день, накладывала ужин и рассказывала об успехах детей. Мне казалось, так будет всегда. А сейчас я понимаю, что всё это время понемногу терял тебя...

После этих откровений Никита отвёз её в горы, где они прекрасно провели время за пикником. А Нина поняла, что начинает разрываться. Решение о разводе было всё ещё твёрдым, но она поймала себя на мысли, что ей нравится дружить с мужем.

Ещё и Роберт стал намекать, что напротив продолжить общение после окончания отдыха. Он сказал, что хотел бы пригласить Нину к себе в город и познакомить её со своей взрослой дочерью...

Так оставшиеся дни Нина и провела то бегая на романтические встречи с Робертом, то составляя компанию мужу на разных активностях. Но за день до намечающегося отъезда нервы сдали у Никиты. Он вошёл в ресторан отеля как раз в тот момент, когда Роберт обнимал Нину за талию и рассказывал какую-то шутку. А она смеялась. Заливисто, звонко. И даже не думала убрать руку Роберта. Вскоре Нина увидела, как муж резко развернувшись, быстрым шагом направился прочь из ресторана.

...

— Ваш муж умер. Он попал в аварию на мотоцикле. Нам жаль. Сейчас тело находится в больнице морга, — услышала она холодный женский голос в своём смартфоне.

Нина упала коленями на пол в их номере. Рядом с кроват-

тью, которую все эти дни так не хотела делить с Ником. А теперь...

Она продолжала слушать голос из динамика, который пробирал своим холодом до костей. С трудом ей удалось запомнить адрес больницы, и она сразу же вызвала такси.

Ей хотелось мчаться туда, как будто в этом был смысл. Как будто это могло ослабить её горе. Но на самом деле ей просто было невыносимо оставаться там, где кругом были его вещи, его запах, даже его брызги от зубной пасты на зеркале...

Пока Нина ехала, её трясло. Это она виновата, она! Никита ревновал её, это очевидно. Но ей это нравилось. Наконец-то она дождалась от мужа хоть каких-то эмоций и действий. А теперь этого не будет больше никогда...

Зайдя в больницу, она дрожащим голосом спросила, как пройти в морг. Женщина-администратор попросила паспорт и стала что-то вбивать в компьютер. Нина в этот момент еле стояла на ногах и боялась рухнуть прямо в холле больницы. А может, так было бы лучше. Всё встало бы на свои места. Раз она виновата в смерти Никиты, то и ей не стоит жить...

Но потом она вспомнила про детей. Ванечка и Дашенька. Они так любили папу. Как рассказать им? Какой ужас...

— Сотрясение мозга и вывих ноги — это, конечно, не шутки, но рано вы своего мужа в морг отправлять собрались... — доносится голос администратора.

— Что? — переспрашивает Нина, не в состоянии переваривать информацию.

— Я говорю, муж ваш, Никита Андреев, можно сказать, отделался синяками. А вот второй участник аварии, к сожалению, умер. Он поехал по встречке и врезался в вашего мужа...

— Но мне сказали... Что это он умер — Никита...

— Наверное, ошиблись. Карточки, может, местами поменяли, — пожимает плечами администратор. — Поднимайтесь в палату пятьсот девять...

Нина срывается с места. Не дождавшись лифта, она бежит по лестнице на пятый этаж. Ей нужно убедиться... Как же трудно хвататься за надежду. А вдруг это сейчас что-то напутали, а информация по телефону была верной...

Влетев в пятьсот девятую палату, она падает возле больничной койки, хватается руками за матрас, обтянутый белоснежной простыней, а потом долго рыдает на груди своего мужа.

— Ну, ты чего, Ниночка. Всё же хорошо... — слышится тихий голос Никиты на фоне всхлипываний Нины.

...

Через неделю Никита уже мог нормально наступить на ногу, и они вернулись домой. Всё это время Роберт пытался дозвониться до Нины, хотя она и сказала ему, что общения больше не будет. В конце-концов пришлось ей заблокировать назойливого ухажёра.

Однако благодаря всей этой ситуации, Нина смогла разобраться в себе. Это путешествие, встреча с Робертом и да-

же авария помогли ей расставить приоритеты и понять, что действительно важно...

Вечером после праздничного ужина по случаю приезда Нина и Ник проводили тещу и свекровь домой, уложили детей спать и остались одни в зале...

— Можно я сегодня приду спать в твою комнату? — с надеждой спросил Никита.

— Да, — задумчиво кивнула ему жена. — И не только сегодня. Приходи насовсем...

Японское море для бывших влюблённых

— ...Потом мы окончили школу и поехали в город. Я поступила в медколледж, а Филиппа забрали в армию. Писала ему письма. Сначала ответы приходили, а потом вдруг он пропал. Я пыталась узнать, где он. Даже ездила в его военную часть, но мне так сказали, что у них он не числится. Я долго ещё пыталась его найти. А потом узнала, что он в боевых действиях участвовал и пропал без вести. И больше ничего про него не слышно было. А мне так обидно было, что он даже не написал, что собирается в Афганистан... А может, знал, что я не одобрю. Вот и сгинул там. Мне тогда сразу сказали, что шансов нет найти даже тело...

— Вот это любовь у тебя, бабушка, была! — восклицает Верочка. — А ты что нашего дедушку Пашу совсем не любила? Только этого Филиппа?

— Ну, почему же, любила. А потом как-то всё прошло... — усмехается Лидия своей пятилетней внучке.

Как-то незаметно семейные посиделки закончились её рассказами о прошлом. Вот она и рассказала своим детям и внучке о своей первой любви.

— Эх, мам, вот бы найти родственников этого Филиппа. Может, они что-то знают о его судьбе? — вздыхает младшая

дочь.

Она всегда отличалась излишней романтичностью и сентиментальностью. Но Лида лишь качает головой.

— И к чему прошлое ворошить? — говорит она. — Слишком много времени прошло. Нужно жить настоящим.

...

Лида вдыхает свежесть морского воздуха. Стоят тёплые майские дни, вода ещё не прогрелась, но ей это и не нужно. Главное, она впервые в жизни увидела Японское море. Спасибо детям, что отправили её в санаторий в это чудесное место.

Она сначала пыталась отказаться от этой затеи, но потом сдалась. Всё-таки, Лида давно мечтала съездить в Приморский край и своими глазами увидеть восхитительные пейзажи и достопримечательности. Да, и здоровье не мешает немного поправить. Пятьдесят лет. Хотя она и считается молодой бабушкой, но года берут своё.

И вот Лида окунулась в атмосферу отдыха. Это было так необычно для неё — не думать о готовке, уборке и прочих заботах. Утром она ела вкуснейший завтрак, потом шла к морю на пирс, где долго сидела и просто дышала неповторимым воздухом.

Лида особо не общалась с другими постояльцами. Ей было комфортно в одиночестве. В такие моменты она много думала о своей жизни, вспоминала прошлое. Ей не на что было жаловаться — жизнь сложилась хорошо. Но всё же был

один момент, который её до сих пор тяготил...

— Девушка! Можно с вами тут присесть?

В один из таких дней её выдернул из мыслей мужской хрипловатый голос. Она вскинула голову и с удивлением обнаружила возле себя мужчину в годах с седыми висками, в солнечных очках, небольшой соломенной шляпе, яркой клетчатой рубашке и светлых льняных брюках. Он был похож на какого-то пожилого актёра из семидесятых. Но больше всего Лиду удивило, что её назвали девушкой. Она даже улыбнулась, смутившись этого слова.

— Присаживайтесь, — ответила Лида и немного подвинулась, присев на краю пирса.

— Спасибо!

Мужчина живо расположился рядом и стал смотреть на бескрайнее море, которое было сегодня довольно бурным, но всё же ещё не штормовым.

— Да, хорошо здесь, — произнёс он задумчиво.

— Да, отличное место для времяпровождения пенсионеров, — усмехнулась Лида.

— Ну, вы-то не пенсионерка! — уверенно воскликнул он, окинув её взглядом с ног до головы.

— Ещё какая! — хмыкнула Лида. — Я рано ушла на пенсию, так как работала врачом на Крайнем Севере. Мне пятьдесят, но уже год я на пенсии.

— Ничего себе! По вам и не скажешь! Выглядите очень молодо. А мы, выходит, с вами ровесники... Я, на самом де-

ле, тоже рано ушёл на заслуженный отдых. Военный я. Теперь уже бывший... А из какого вы города?

— Хабаровск.

— Вот как? — удивился мужчина. — А я родом из Хабаровска! Но давно уже живу здесь, во Владивостоке.

— Как интересно! — оживилась Лида. — А где вы жили в Хабаровске?

— В старом микрорайоне. Сейчас уже он, наверное, по-другому называется...

— Да, сейчас многое изменилось. Я рядом живу с тем местом, но в школу ходила как раз в старом районе. В лицей.

— В лицей? Математический? — словно что-то припоминая спросил он.

— Да, в него.

— Так и я в нём учился... Слушайте, раз мы ровесники, то должны знать друг друга...

Лида убирает с глаз солнечные очки, и её собеседник делает тоже самое. Минуту они сидят и смотрят друг на друга, будто играют в гляделки. А потом очки выпадают из рук Лиды и глухим стуком падают на деревянные доски пирса...

— Филипп?!

— Лида?!

Они внимательно рассматривают друг друга. Да, время сделал своё дело. Но Лида осталась всё такой же худышкой, а её добрые глаза с озорным блеском не спутать ни с кем. Филипп немного набрал массу, но выглядит всё ещё крепким и

подтянутым. Лицо немного усталое, лёгкая небритость, летний загар. Но опять же — глаза, они не изменились, всё так же смотрели уверенно и твёрдо...

— Куда ты пропал тогда? — первой опомнилась Лида.

Им было много чего обсудить. И каждое слово, сказанное друг другу, словно возвращало их туда, в юность...

— В Афганистан отправили. Ранен был сильно. Парализовало. Думал, не выкарабкаюсь. Решил не портить тебе жизнь. А потом через знакомых узнал, что за тобой уже другой парень ухаживает. Вот и решил исчезнуть. Уехал сюда, к морю. Семью создал. Брак, к сожалению, распался, но у меня есть дети и один внук...

— А у меня тоже. Только не внук, а внучка, пять лет. И тоже брак не удалось сохранить...

— Стой. Как такое возможно? Встретиться в одном санатории спустя столько лет...

— Да, это невероятно. Слушай, тебя тоже дети сюда отправили?

— Да...

...

А в это время по видеосвязи разговаривали люди из двух разных городов. До недавнего времени они не знали друг о друге ничего. Но сейчас у них была общая цель.

Дети Лидии и Филиппа нашли друг друга на просторах Интернета и решили, что нужно организовать встречу для бывших возлюбленных.

— Надемся, что всё не напрасно... — говорит дочь Филиппа.

— Как же хочется, чтобы бабушкина любовь вернулась!
— с надеждой произносит Верочка.

— Можно съездить в санаторий в гости. Там как раз день семьи намечается... — говорит сын Лидии.

— Хорошая идея! Приезжайте к нам во Владивосток, а потом вместе поедem в санаторий...

...

За день до празднования Лида и Филипп узнали, что их дети и внуки решили приехать в санаторий. Работники организовали праздничную программу с инструментальным концертом на свежем воздухе и большим семейным пикником.

К этому времени бывшие возлюбленные успели заново друг друга узнать и даже неплохо поладить, поэтому они решили познакомить своих детей и провести пикник вместе...

— Филипп, знакомься, это мои дети: Алёна, Ирина и Матвей. Ну, и внучка Верочка...

— А это мои: Иван, Ольга и внук Дима.

— Так мы ведь уже знакомы! — непосредственно восклицает Верочка и наступает молчаливая пауза.

— А мы уже всё поняли! — вскоре говорит Лида, прищурившись глядя на всех собравшихся. — Не хорошо так со стариками. Уже, знаете ли, сердце не то.

— Да какие вы старики! — усмехается Иван, а остальные

шумно поддерживают его.

Так они и провели этот день в большом дружном кругу. Почти семейном. Потому что у всех было какое-то странное чувство, будто они обрели новых родственников.

Они все вместе провели время на пикнике, потом гуляли по набережной, а вечером поужинали в небольшом кафе.

— Спасибо вам! — сказал Филипп перед тем, как дети Лидии собрались уезжать обратно в свой город. — Я теперь Лидочку никуда не отпущу.

— Глупости какие! — рассмеялась Лида. — Куда ты меня не отпустишь? У нас теперь у каждого своя жизнь, своя семья, свои заботы...

— И что? — не согласен Филипп. — Я, может, только жить начинаю. И любить никогда не поздно!

— Какая любовь в мои годы? — отмахнулась Лидия, не замечая заговорщические взгляды своих детей.

...

У Филиппа и Лидии оставалось ещё двенадцать дней отдыха в санатории. Всё это время они провели вместе. Им так хотелось побольше узнать друг о друге, поэтому они постоянно сидели на берегу моря и болтали без умолку.

По вечерам Филипп приглашал Лиду на прогулку по местным паркам или на ужин в небольшие уютные ресторанчики. Постепенно они сблизились. Несмотря на то, что они когда-то знали друг друга и даже любили, сейчас они словно познакомились заново. Это были уже другие новые люди, но

с общими воспоминаниями.

Филипп не хотел больше терять Лиду, а ещё он давно планировал вернуться на родину. И вот сама судьба предоставила ему эту возможность.

К концу отдыха Лида уже не была настроена так скептически. Было страшно от этих забытых чувств, которые вновь возникли в её сердце. Но она решила рискнуть...

В итоге Филипп переехал к Лидии. Его квартиру они сдали, тем самым получив дополнительные деньги в их семейный бюджет. Да, да, семейный!.. В планах у них сыграть свадьбу и жить теперь уже до самой глубокой старости на радость своим детям и внукам.